РАБОЧИЙ ЖУРНАЛ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ДВУХМЕСЯЧНИК ГРУППЫ ПИСАТЕЛЕЙ „КУЗНИЦА“

ЗАДАЧИ ЖУРНАЛА:

1. Собрать все ценные пролетарские литературные силы, имеющиеся в рабочем классе, и художественными произведениями, статьями, обзорами отобразить, проанализировать и синтезировать культуру и быт рабочего класса.

2. Связать себя тесно с передовыми слоями пролетариата, рабочей молодежью и попутно, с авангардом крестьянства, которое является проводником рабочих идеалов в строй и жизнь деревни.

В ЖУРНАЛЕ ОТДЕЛЫ:

I. Художественное слово.
II. Теория искусства.
III. Искусство и жизнь.
IV. Политико-экономический.
V. Наука и техника.
VI. Рабочий быт.
VII. Критика и библиография.

В ЖУРНАЛЕ УЧАСТВУЮТ:

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СЛОВО.

Г. Айкуни, В. Александровский, А. Аросев, М. Артамонов, А. Барбюс, Вл. Бахметьев, Демьян Бедный, Я. Бердников, А. Бибик, Березовский, Ив. Валяло, Артем Веселый, В. Владимирский, М. Волков, А. Гастев, Гандурин, М. Герасимов, Ф. Гладков, А. Демидов, Т. Дмитриев, А. Дорогойченко, И. Доронин, И. Ерошин, А. Зуев, Вс. Иванов, И. Ионов, В. Казин, И. Касаткин, А. Каргополов, В. Кириллов, Г. Коренев, Х. Коштоян, А. Крайский, Н. Кузнецов, В. Лазарев, Ю. Либединский, Н. Ляшко, А. Макаров, С. Малашкин, А. Маширов-Самобытник, Молодцев-Вечерний, В. Нарбут, Е. Нечаев, П. Низовой, А. Новиков-Прибой, С. Обрадович, М. Овражин, Н. Полетаев, С. Подъячев, М. Праскунин, Е. Приходченко, П. Радимов, И. Садофьев, Г. Санников, А. Серафимович, М. Сивачев, И. Филипченко, А. Фролов, Д. Чижевский, В. Шишков, Ф. Шкулев, Г. Якубовский и др.

ТЕОРИЯ ИСКУССТВА, КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.

А. Авраамов, Н. Ангарский, А. Воронский, И. Гливенко, А. Григорьев, Б. Гусман, Федор Жиц, С. Ингулов, П. Керженцев, С. Кривцов, И. Кубиков, А. Луначарский, В. Переверзев, В. Плетнев, Л. Повицкий, В. Полонский, В. Полянский, И. Пчелинцев, Л. Рейснер, В. Смышляев, Н. Тарабукин, Г. Устинов, Г. Якубовский и др.

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА И РАБОЧИЙ БЫТ.

А. Адоратский, Д. Антошкин, А. Бубнов, Н. Бухарин, В. Ваганян, И. Вардин, И. Вольфсон, Виленский, (Сибиряков, В. Д.), А. Гастев, Б. Горев. Ш. Дволайцкий, А. Дивильковский, А. Догадов, А. Елизарова, Енукидзе, Жаков, И. Жига, А. Залкинд, Исаев, Л. Каменев, П. Коваленко, Ф. Кон, Б. Кузьмин, С. Каплун, Н. Крупская, С. Левман, И. Левинсон, Л. Любимов, И. Майский, Б. Мартов, А. Михайлов, В. Невский, Скотт-Ниринг, К. Новицкий, Н. Орлов, Н. Пилацкая, С. Пионтковский, М. Покровский, Н. Попов, Е. Преображенский, Карл Радек, В. Сарабьянов, Л. Сосновский, Сталин, М. Томский, И. Трахтенберг, М. Ульянова, Г. Ходоровский, С. Членов, А. Шестаков, Я. Яковлев, В. Яроцкий и др.

НАУКА И ТЕХНИКА.

П. Блонский, проф. Б. Боднарский, проф. И. Бороздин, А. Залкинд, проф. М. Завадовский, П. Керженцев, М. Лапиров-Скобло, инженер А. Мозер, В. Муралевич, проф. Понятский, Н. Семашко, проф. А. Тимирязев, Я. Шатуновский и др.

РАБОЧИЙ ЖУРНАЛ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ и НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ДВУХМЕСЯЧНИК

КУЗНИЦЫ

1

МОСКВА
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1924

Все—работа неведомых рук,
С грохотом катящих в веках,
В неустанной борьбе с природой,
Камни труда.

Г. Якубовский

Лениниада

Фрагменты

Пролог

Гимн могил

Каждой ночью, как только по городу
Стихнет шум и потухнут огни,
Под Кремлевской Стеной, в могилах,
Пробуждаются мертвецы.
Тихим строем встают из мрака,
Осторожно вступают в Кремль.
На измученных лицах—тревога,
На одеждах—застывшая кровь.
И по пыльным древним ступеням
На высокую башню Кремля,
Под кирпичные своды восходят
И бесшумно становятся в круг.
Медными голосами,
Шевеля полуночную тишь,
Как по знаку безмолвному,
Мерно
Интернационал поют.
И слова о последнем бое,
О воспрянувшем роде людском
Медным строем гудят над городом
И тревожные тонут во мгле...

Каждой ночью с Кремлевской башни
Раздается рабочий гимн—
Это мертвые о борьбе поют,
Это мертвые будят живых!

I ЧАСТЬ

В земле тревога

Стена мертвых

В городе, на широкой площади,
Сооруженная давно, в веках,
Стоит—

Высокая, тяжелая, кирпичная Стена.
За ней дворцы и храмы и хоромы—
Громады древние развенчанных царей.
Под ней—холмы могильные,
В могилах—баррикадные бойцы.
Солдаты мятежа и славы,
В дни Октября,
Вооруженные
На приступ ринулись
И, как грохочущий прибой,
Вторжествовали над Стеной,
И красною опали пеной,
В подножии легли.

Четыре годовщины

Шли дни, смыкаясь в годовщины.
К могилам шествовал колоннами народ.
Громоголосая гудела площадь,
Грозовая вскипала в толпах мощь.
И с высоты Стены кирпичной,
Торжественным безумством мятежа,
Над площадью
И над народным морем
Мемория горела...
Вот здесь бойцы, склонив знамена,
Погибшим в верности клялись,
И батальонами, полками уходили
На дальние и ближние фронты.
Рабочим подвигом земля гудела;
Поэты славили борьбу и труд,
И ширилась, росла страна Советов—
Воздвигнутый над миром монумент.
И были дни светлы, как песни,
И были песни, словно дни.
Четыре мощных годовщины
В бунтующий напев слились.

В земле тревога

Был пятый год,
И на могилах в этот год
Не расцвели цветы...

В могилах дни—густые ночи,
Тяжелая сырая тьма.
И мертвым там одна отрада—
Биенью города,
Теченью жизни
В суровом холоде внимать.
По говору и шуму слышать день,

По тишине определять полуночь
И правильно по этой смене знать
Надземное благополучье.

Но вот, когда в широкий шум
Вплелись взволнованные песни
О горечи побед;
Когда с обветренных и боевых знамен
В тревожном шелесте сорвался стон,
И пламенеющая кровь
В туманы вытекла с дождем;
Когда в ночную тишину,
В певучий перепев гудков
Ворвался ресторанов шум
Разгульный и хмельной,
И, как зарницы предгрозовья,
Реклам торговые огни,
Вспыхивая,
Вонзились в ночь,—
И мертвые не ведали покоя,
И мертвые тревогою росли!..

Безмолвие

А ведь казалось—скоро, скоро
На западе подымутся народы
И будут слышны из конца в конец—
Торжествований светлый гром,
И заревое трепетанье
Освободительных знамен.
Мы крепко верили и ждали бурь,
Мы часто вглядывались в даль,
И братьям Запада в тревоге посылали
О помощи горячий зов.
Но даль была тиха,
Глаза колола темень.
И день за днем
Суровая тянулась жизнь.
И за кирпичною Стеной в Кремле,
Спокойно на свой пройденный путь глядя
Вождь революции — Владимир Ленин
Изнемогал...

Могилу роют

Однажды в зимний вечер,
Когда, сжимая город,
Потрескивал мороз,
Когда на площади был мрак
И только у Стены
Чуть теплился фонарь.

Вдруг, жутко, всю площадь озарив,
Затрепетали пламенем костры,
И вздрогнули в могилах мертвецы,
Услышав
О землю мерзлую
Звенящий мерный стук.
Так раздается поутру в лесу
Топор дровосека,
Так под ударами
Лес настораживается
И пробуждается, шумя вершинами.
Все громче стук пугающий
И все отчетливей, слышней
Звон заступов железных
И беспокойный разговор людей
И по встревоженному ряду мертвецов
Промчался возглас:
Могилу роете кому.
Могильщики не слышали вопроса —
Стучали заступами
Качали горько головой
И только громкие гудки заводов
Ответили рыдающим гу-гу-у-у...

Смерть вождя

Я не забуду этот вечер.
Сумраком синим
Город густел.
Торопливо по линиям,
Как в бесконечность,
Бежали трамваи.
Шли люди,
И по всему городу
Мелко похрустывал снег.
В заводах
Кипела работа быстрая —
Разговаривали станки,
И шум густой приводных ремней
Наполнял корпуса.
Неудержимая жизнь текла,
Как бесконечности ровный поток.
Вдруг в 7 часов
На башне Кремлевской,
Вздрогнув,
Куранты оборвали звон,
Медным стоном всколыхнув синеву.
Звяканьем захлебнувшись,
Остановились трамваи на миг,
И пробегающий автомобиль
Головой глазастой

Уткнулся, рыдая, в сугроб.
На окраинах громко гудки взревели.
Толпами
Из корпусов фабричных
В ночь
Рабочие молчаливо прошли...
Веял тревогою ветер.
Над городом сумрак густел.
Только красноармеец,
На посту у ворот Кремля,
Вглядываясь в синеву,
Слышал—
Провода тоскливо гудели,
Казалось, пели похоронный марш,—
И настороженный
Крепче сжимал ружье.

В этот вечер
Умер рабочий вождь.
И вот на площади,
В возглавии могил,
Смертельной горечью синея,
Вырос
Вождя спокойный мавзолей,
И стало в нашем темном мире
Еще суровей и темней.

Конец I части

Г. Санников

О старом феврале

Шатались и вязли туманы,
Глушила этажей тишина.
И вдруг — погонщиком буйным и пьяным —
В туманах подкравшаяся Весна.

В сон и муть — арканом улиц,
Звоном, лязгом, гулом копыт.
Над распутицей вьюжных разгулий
Голубая капель — навзрыд.

И Февраль от горластой — скитальцем,
И дорог у застав не застав,
Хоронился загнанным зайцем
В бесприютных кустах.

Белогривые пенные кони.
Солнце русое в стременах.

Скомкана память о метельном звоне,
О сугробных снегах.

И беспечным девичьим смехом —
Бубенчики под дугой;
И звенит подснежнику эхо,
Откликается синевой.
Шире проталины под копытом;
Ближе погоня, злей, горячей...
... Был в полдень последней из пыток —
Обманчивый иней у верб на плече.

С. Обрадович

Мать

Когда зорька гаснет над домами
И затихает города шумиха,
Я грущу такими вечерами,
Вспоминая мать свою ткачиху.

Умирая, мать мне не оставила
Ни локона и ни портрета,
И лицо ее, как облачко, растаяло
Под лучами солнечными летом.

Годы детства — серые, убогие —
Мне не были жизненной весной,
Сохранилось в памяти немногое,
Как обрывки смутных снов.

По утрам, когда гудок-крикун
Звал за стеклами оконными,
Видел часто, уходя на фабрику,
Мать склонялась пред иконами.

Целый день с ребятами балую,
Ночь придет — свернусь под одеяло,
А сонный чьи-то поцелуи
На щеках я чувствовал бывало.

В дни воскресные за швейною машинкой
Сядет, распуская волосы,
И звенит печальным голосом
Словно в день весенний льдинка.

Помню день (не мог он обождать!)
И со мною плачущую осень,
Горсть земли, сырую от дождя,
Я в могилу материну бросил.

Мало знал я ласки и привета,
И лицо родимой облачком растаяло,
Умерла, а сыну не оставила,
Ни локона и ни портрета.

Николай Кузнецов

Без подрядчика

Отзвенели весенние трели,
Рыжим солнышком осень цвела —
Отцветали сезона недели,
Мы покончили дружно дела.

Лестницы, ведра, веревки
Атаковали весь дом кругом.
Мы на лестницах — бравы и ловки,
Мы на люльках — и песни поем.

Кистью сунешь в ведро да поглубже,
Чтоб побелкою кисть смачней,
Белизной молока не хуже,
И знай только — крой поживей!

Точно ягоды белые щедро
Тротуарам роняет она,
Но полнятся снова ведра,
И белеет, смеется стена.

Мы работали весело, дружно,
Без подрядчика починили дом.
И подрядчика нам не нужно,
Без него мы сердечней живем.

Иван Валяло

Точильщик

Ищи, свисти в день выручки,
Тащи точило на плече.
Осенний дождик вымочит, —
А скоро-ль сыщется ночлег?!
Стучу, кричу под окнами,
Свищу, кричу:
«Точу-у, точу-у!»
А туч сереющих полотина —
Плащи для плачущих лачуг.
Лаптишки четко чавкают,

Онучи грязью выпачкал...
Вдруг девушка курчавая
Зовет мня улыбчато.
Жар щек ее пылающих —
Зари ржаной пожарище, —
А в жизни нашей знаешь ли,
Отыщешь в ком товарища?
Дала ножи мне поточить,
Очами сердце плавила
И, вместо платы, на печи
Спать ласково оставила...
С тех пор точу я, не грущу,
Кричу, свищу:
«Кому точить!»
Но счастья большего ищу,
Чем то, что было на печи.

А. Медведев

Буквы и звезды

В чудесный час газетной верстки
Отраву пью свинца,
Вдыхаю запах краски
И пот верстальщика —
Счастливого отца,
Склоненного над родами огласки.

Вот в этих пыльных знаков горстке—
Как в черном зеркале—
Миров стальные блестки,
Насыщенные болью буквы,
Впитали кровь и жизнь из рук вы.

Как в черном зеркале,
Вселенная, ты здесь.

Сверкает жирный лоск
Пахучей вязкой краски—
Труда, борьбы, страданий смесь,
И блески букв—созвездий пляска,
Созвездья букв пронзают мозг,
А звезды—мрак пустынь безгранных—
Во мглу огни впились,
И вихрь усилий неустанных
Всегда зовет вперед и в высь.

Г. Якубовский

«Кузница»

Группа «Кузница» существует пять лет. В своей основе она—группа творческая, общественная, рабочая, с уклоном к смычке с творческими элементами, разделяющими ее идеологию, из крестьянства и интеллигенции. Группа общероссийская, стремящаяся стать мировой.

Объем работы группы выражался и выражается в следующем:

1. Воздействие на массы своими произведениями.

2. Борьба с косным, а подчас и ложным отношением к пролетарской литературе.

3. Издание произведений пролетарских писателей и писателей, идеологически родственных и близких им.

4. Теоретическая разработка вопросов трудовой культуры и теоретическое оформление пролетарской литературы.

5. Связь со всеми родственными литературными кружками, идеологическое и художественное воздействие на них и втягивание в свою обработку молодых писателей из рабочей и крестьянской среды.

Практическое осуществление всех вышеуказанных основных задач группой ведется главным образом через:

1. Выступления

Выступления группы с художественными произведениями и докладами о пролетарском творчестве есть одна из главных общественных функций «Кузницы».

Свои выступления группа рассматривает, как возможность на почве взаимной полезности входить в жизнь масс и всегда знать их настроения, нужды, запросы.

Через выступления группа передает свой опыт в массы и взаимно пополняет его путем общения с ними.

Эта работа ведется с момента основания группы, и потому-то в творчестве кузнецов всегда отражались все настроения масс, и подчас, неоформившиеся порывы класса находили творческое оформление в произведениях «кузнецов».

Не останавливаясь на итогах работы за все эти годы, отметим, что за истекшее полугодие состоялось до 40 выступлений: в клубах фабрик и заводов, на рабфаках и в вузах, в красноармейских частях и др. организациях.

2. Издательство

Издательская деятельность—самая важная и сложная сторона группы. Здесь за все время группа не имела возможности развернуть своих издательских планов. Материальные затруднения, косное, а порой и враждебное отношение к пролетарской литературе, отсутствие своей экспедиции, борьба на книжном рынке, бой почти за каждый магазин, передача книг на комиссию на невыгодных условиях, замалчивание в периодической печати книг пролетарских авторов и многое другое до невозможности осложняли работу издательства и часто разрушали его планы. Порой ценные произведения, хорошие книги уплывали в другие издательства, где более выгодные условия. «Кузница» принимала, отражала удары, «Кузница» кустарничала, изворачивалась в этих путанных и сложных условиях, «Кузница» с боем, буквально, за каждый клочек, пробивала себе дорогу. За полугодие 1922—1923 г.г. «Кузница», помимо выпущенной ранее своей библиотечки, издала 20 толстых книжек рассказов, повестей и стихов следующих авторов: В. Александровского, М. Волкова, М. Герасимова, Ф. Гладкова, В. Кириллова, Н. Ляшко, Н. Темного, Новикова-Прибой, С. Обрадовича, Н. Полетаева, Г. Санникова, Ив. Филипченко и др.

За это же время группа выпустила два альманаха в других издательствах.

Издание своего журнала, издание хрестоматий—производственной и образцов пролетарской литературы, в которых остро чувствуется на книжном рынке потребность,—долго оставались неосуществимой мечтой группы.

Попытка возможно шире использовать другие издательства, несмотря на содействие в этом отношении партийных и советских организаций, давала результаты весьма неудовлетворительные.

Опыт всей этой работы показал группе, что только путем борьбы за влияние в таких крупных органах, как Госиздат, путем перехода от кустарничества к работе в общегосударственном масштабе возможно будет развернуть свои планы и направить издание пролетарской литературы по большому руслу нашей общественной жизни.

Группа встала на этот путь, и «Рабочий Журнал», издаваемый Госиздатом, есть первая ступень в деле завоевания писателями литературно-издательского дела.

3. Секции

К секционной работе группа перешла за последнее полугодие. Основные секции—критико-теоретическая и художественная: поэзия и проза—являются лабораториями группы. В секциях вырабатываются твердые идеологические устои по линии революционного марксизма. Через секции втягиваются в группу новые писатели, через секции производится организация художественного опыта как со стороны содержания, так и со стороны формально-конструктивной, и, наконец, через секции согласовывается работа с родственными группами в направлении организации единого фронта для борьбы с идеологически чуждыми объединениями.

Секция художественная

За полугодие состоялось до 20 закрытых заседаний. Заслушаны и подвергнуты основательному критическому разбору: 1 роман, 4 повести, 3 доклада, 16 рассказов и несколько десятков стихотворений. Привлечено в группу на правах кандидатов до 16 молодых писателей.

Секция теоретическая

Теоретическую разработку вопросов пролетарской литературы вели до сего времени случайные, порой даже сторонние люди, да и то разрозненно, в одиночку. Теоретическая секция делает попытки сосредоточить в себе все ценные пролетарские литературно-теоретические силы. Секция статьями, выступлениями ведет борьбу с уродливыми формами направленчества в литературе, разрабатывает и теоретически закрепляет новое материалистическое искусство. В секции состоялось несколько докладов, подготовляются к печати две книги об искусстве.

Помимо секционной работы в группе еженедельно происходят открытые литературные собеседования. На них члены группы выступают с проработанным в секциях материалом. Читаются: стихи, рассказы, повести, доклады. Собеседования есть художественно-показательная работа группы.

Тяжек путь литературной группы, вышедшей на широкую дорогу нового искусства, искусства материалистического. Одиноко шла «Кузница» вперед, окруженная недругами. Каждый клочек брала с боем. Но теперь вокруг нее—свежие силы, теперь за ней строятся молодые колонны, и ее знамя—передовое знамя и на этом знамени все тот же нестареющий лозунг:

«Труд старше искусства».

Г. С.

Группа „Горн"

Московская группа «Горн» армянских пролетписателей существует полтора года. Ее основная задача при возникновении была дать толчек к развитию классового самосознания армянских широких трудовых масс и выявить свои творческие возможности. Группа сознавала, что достижение намеченной цели возможно не декларативным путем, а непосредственной работой в массах, снабжением их новой литературой.

Чтобы оторвать массы от старой армянской почти целиком националистической и мещанской литературы, от гнилой буржуазной идеологии, группа «Горн» создала свое издательство «Серп и Молот» (Мурч ев мангах). И, несмотря на невероятную материальную нищету, в этот короткий срок, издала 24 объемистых книги — оригинальных и переводных произведений строго революционного содержания.

Группа выпустила два номера лит.-худ. и общ.-полит. журнала «Горн» (Гура) с оригинальными художественными произведениями и со статьями по вопросам пролетарской литературы.

За это же время помимо изданий группа имела 90 литературных разборов, 20—25 вечеров-выступлений о пролетарском творчестве с участием поэтов: Г. Санникова, И. Филипченко и др.

Состав группы: Г. Айкуни, В. Вандек, Г. Кочар, Омер, Г. Хочанян, Тер-Мартиросян, Х. Коштоян, Г. Шамунц и др.

Можно смело сказать, что группа «Горн» играет ту же роль в своей армянской действительности, как ее старшая сестра—«Кузница», создающая новую литературу трудового класса в могучей русской действительности.

В. Вандек

В РКП

На общем собрании членов группы пролетарских писателей «Кузница» 5 февраля н. г. беспартийная часть группы единогласно заявила о желании вступить в Р.К.П. (б).

Рабочий писатель не может оставаться вне рядов борющегося пролетариата. Он, идя в ногу с авангардом своего класса, должен делить все тяжести, все трудности его боевого пути.

Партия—организация, партия—дисциплина, партия—творчество.

Рабочий писатель вне партии есть писатель, оторвавшийся от своего класса.

В ногу с партией к трудовой культуре!—Так гласит резолюция «Кузницы».

Дом печати

В Доме Печати состоялся вечер поэта Г. Санникова. Была прочитана полностью поэма мертвых «Фата-моргана». Основная идея произведения—«мертвые будят живых». Поэма дана виденьями: мертвые встают из-под Кремлевской стены и уходят на окраину, дальше художественно описывается нэп и, наконец, мертвые возвращаются на площадь, к ним выходит вождь революции—Ленин, Кремлевская стена (символ государства) падает, мертвые поют о Кремле—сердце мира и о себе—его немолкнущей крови, неумирающих идеях коммунизма. В произведении реальность переходит в символику и символика—в реальность.

Вступительное слово к поэме было сделано Ив. Филипченко, характеризовавшим молодого поэта, как классового художника, творчество которого принимает широкий размах, возвышается до монументальности.

В дискуссии интересны были выступления т.т. Триуса и Федора Жица, говоривших об идеологической стороне произведения, отметивших глубокое его содержание и тяжелый трагизм нашей эпохи, ярко отразившийся в поэме.

Всеми выступавшими отмечались простота и оригинальность «Фата-морганы».

Дворец имени Ленина

В театре дворца имени Ленина (бывш. Введенский народный дом) состоялся литературный вечер «Кузницы», посвященный памяти В. И. Ленина. С интересными воспоминаниями о Ленине выступил тов. Шелгунов (один из первых организаторов С.-Д. Р. П в России). Совершенно слепой, не видя, а только чувствуя по шуму, по тяжести воздуха большую полуторатысячную аудиторию, тов. Шелгунов просто, как дома, рассказал собравшимся о том времени, когда только пробуждалось классовое сознание у русских рабочих, когда рабочие начали строить, организовывать первые свои кружки, группы, союзы. О роли и значении Ленина в этом первом рабочем строительстве тов. Шелгунов говорил скромно. У него не было слов «великий, гениальный, гигант» и т. п. Он фактами, примерами из своей повседневной работы с Лениным нарисовал родной рабочему классу, неповторимый, могучий образ вождя. Теплыми, родными были слова о Ленине тов. Шелгунова. Горячо отвечала рабочая аудитория на речь старейшего большевика.

С чтением художественных произведений выступали: беллетристы—Молодцов-Вечерний с рассказом о Ленине, Н. Ляшко с рассказами из цикла «Трудовая молва», Ф. Гладков с отрывками из повести; и поэты: Г. Санников с отрывками из поэмы «Ленинниада», Н. Полетаев со стихами «О портретах Ленина» и «Да здравствует Ленин!» и А. Макаров с революционными стихами.

Вечер закончился концертным отделением.

Напряженное внимание аудитории, горячий прием каждого слова о Ленине были ответом на стройность, идеологическую и художественную целостность вечера.

«Кузница», поставившая своей задачей не устраивать вечер памяти Ленина на своем собеседовании, а перенести в рабочий клуб, в рабочую массу, с успехом выполнила эта задачу.

Политехнический музей

В большой аудитории Политехнического музея состоялся вечер «Единого революционного литературного фронта». Объявлены были: «Кузница», «Леф», «Октябрь»; каждая группа со своим докладчиком.

Первой выступала «Кузница». Г. Санников в своем вступительном слове заявил, что участие группы в этом вечере носит случайный характер, что только идя навстречу попытке революционного студенчества, устраивающего этот вечер, «Кузница» приняла участие. Г. Санников отметил, что в литературе идет классовая борьба, борьба идеологий, что этот вечер, в лучшем случае, будет эпизодом, так как никакого единого революционного литературного фронта нет, а есть кузница пролетарской литературы.

Писатель Н. Ляшко прочитал отрывок из повести «В разлом».

Со стихами выступали поэты: Г. Санников, Н. Полетаев и А. Макаров.

Следующей выступала группа «Октябрь». Вступительное слово А. Безыменского было речью в защиту революционности футуристов, их идеологической близости к пролетарской литературе и попыткой оправдать блок «Октября» с «Лефом». Читали от «Октября»—А. Жаров, И. Доронин, А. Безыменский и Малахов.

«Революционные» футуристы отсутствовали. Выносливая «Кузница», привыкшая к тяжестям, вынесла на своих плечах и этот так называемый вечер «Единого революционного литературного фронта».

Над чем работают „кузнецы"

Г. Айкуни (армянский поэт) написал поэму «Вулканы». Поэма переводится на русский язык Г. Санниковым.

М. Волков написал несколько мелких рассказов на антирелигиозные темы и работает над большим рассказом из жизни революционной деревни.

Ф. Гладков работает над повестью. Отдельные главы повести были напечатаны в «Молодой Гвардии» и печатаются в «Рабочем Журнале», «Прожекторе» и др.

Гандурин работает над повестью-пьесой бытового характера.

Дмитриев написал несколько мелких рассказов из жизни деревни.

В. Казин написал несколько мелких стихотворений. Некоторые из них появились в «Красной Нови». Продолжает работать над поэмой «Лисья шуба и любовь».

А. Каргополов написал «Повесть о повестях». Повесть была зачитана в белл. секции Кузницы. Подготовил к печати 1-ю книгу «Земной тряс».

Х. Коштоян работает над циклом стихотворений «Черное солнце».

Н. Ляшко написал повесть «В разлом». Подготовил к печати 3-ю книгу рассказов. Работает над поэмой в прозе «Железный суд».

А. Макаров написал несколько мелких рассказов и стихотворений. Работает над рассказом из быта городских окраин.

Молодцев-Вечерний написал рассказ о Ленине. Работает над повестью.

П. Низовой закончил повесть «Митякино». Подготовляет к печати 2-ю книгу рассказов.

А. Новиков-Прибой написал несколько мелких морских рассказов. Работает над повестью из жизни моряков в гражданскую войну. Подготовляет к печати 3-ю книгу рассказов.

С. Обрадович написал несколько лирических стихотворений. Работает над поэмой «Окраина». Подготовил к печати 2-ю книгу стихов.

Е. Приходченко написал несколько мелких стихотворений — «Имя одно» и др.

Н. Полетаев написал пять стихотворений о Ленине. Закончил поэму. Готовит к печати 2-ю книжку стихов.

Г. Санников законченную недавно поэму мертвых «Фата-моргана» развертывает в эпическую поэму «Ленинниада». 1-я часть поэмы о революции и смерти вождя напечатана в настоящем № журнала. Готова к печати 3-я часть «Восстание мертвых». Сейчас работает над 2-й частью поэмы—«Жизнь Ленина».

И. Филипченко продолжает работать над поэмой «Марш мира».

Д. Чижевский написал несколько пьес, ставившихся в Малом, Новом и др. театрах. Работает над новой пьесой.

Г. Якубовский сдал в печать 1-ю книгу стихов и поэм—«Книга крови и света». Работает над теоретической книгой об искусстве «Труд и Красота». Написал научное исследование «Триада в поэзии».

Членам группы „Кузница"

По единогласному постановлению группы «Октябрь», сопровождавшемуся выражениями искренней, безудержной радости, передаю вам, дорогие товарищи, привет по поводу решения подавляющего большинства беспартийных членов «Кузницы» вступить в Р.К.П.

Нет достаточно значительных слов, чтобы передать вам всю теплоту наших чувств. Мы уверены, мы убеждены, что этот шаг ваш, дорогие товарищи и соратники, необычайно значителен для всей пролетарской литературы.

Мы приветствуем вас, мы зовем вас к единому фронту, мы крепко-крепко жмем ваши руки.

Да здравствует Р.К.П.!
Живет пролетарская литература!

С коммунистическим приветом
Секретарь группы «Октябрь»

А. Безыменский

8 февраля 1924 г.

Почтовый ящик

Павловский Посад, Моск. губ., т. Н. Погодину. В ваших стихах есть яркое чувство жизни и свой особый подход к рабочей действительности. Кое-что из ваших произведений подходит для нашего журнала. Вам необходимо работать над словом и в дальнейшем так, как работали до сих пор, вдумчиво, не спеша. Особенно следует избегать повторений и однообразия в эпитетах (многоглазый, гудливый и др.), неблагозвучий («как к ячейке», «что ж что» и т. п.). Попадаются в стихах неправильности языка со стороны грамматической: «дорог (?)... гармошки удаль», «что мне бар (?)». И, конечно, как от чумы пролетарскому поэту надо бежать от «ноктюрнов» упадочной литературы. Поработайте. А поработать над словом и стихом стоит, потому что стих, это—самый ковкий из всех металлов.

Курск. Тов. М. Суровому. Письмо ваше хорошее, редакция благодарит за привет. А стихи плохие, навеяны классической литературой. Лица поэта не видно, оно закрыто маской отжившего искусства. Кузнецу пролетарского искусства совсем не пристало писать «элегии». Очень много несообразностей в «Отрывке из поэмы». Ничего не пойдет.

Тула. Тов. А. Медведеву. Лучше всего вам удаются производственно-трудовые темы, над которыми может успешно работать поэт с бодрым здоровым рабочим мироотношением. Отступление от хорошо знакомого вам материала в стихах: «Нежность» и «Рабкор» приводит к сгущению красок в первом и газетному стилю во втором. Опасны также мотивы из деревенской жизни и применение готовых частушечных ритмов и размеров в духе современных народнических поэтов, подающих сусальную и подмазанную кармином деревню («Утеха конопляная» и др.). Некоторые из стихотворений пойдут. Что же касается рассказа, то он испорчен несвязанным с первой удачной половиной бледным митинговым концом.

Петроград. Т. Кню. Статья: «А все-таки пролетарская» страдает серьезными недостатками, особенно в первой части, исторически плохо обоснована, изобилует грубыми ошибками. Так, военно-феодальное государство ников ни в коем случае нельзя назвать коммунистическим; отмена крепостного права объясняется не «опасениями» восстания крестьян, а более глубокими причинами экономического характера. Слабость и ошибки исторической схемы лишают ваши выводы какой бы то ни было убедительности.

Тов. Постовскому. Срифмовать слова, обругать кого следует «балдой», «гадами» и пр., расставить строчки, послать стихи в редакцию и потом думать—я поэт,—занятие, товарищ, плохое. Учитесь больше грамоте и направляйте свои силы в ту область, где они более применимы, чем в стихах.

Майконские нефтяные промысла. Тов. А. Рыкову. В вашей тетради стихов «Из захолустья» чувствуется вдумчивое отношение к жизни. Хорошо задуманы стихи: «Вечный двигатель» и «Кровь земли», но выполнены очень слабо. Только случайно попадаются удачные строчки:

«...С черной кровью корабли
Чужедальними морями
Поплывут нагружены...»

Нужно больше работать, учиться. Нельзя допускать в стихах таких корявых строчек: «Труд стал, что ли уж труден». Напрасно увлекаетесь словами—«рубиновый», «хрустальный» и пр. Они чужды вашему сознанию, они навеяны вам старой созерцательной поэзией. Ничего не пойдет. Работайте. Присылайте еще.

Просьба к издательствам и авторам присылать свои издания в редакцию «Рабочего Журнала» для отзыва: Москва, Тверской бульвар, дом им. Герцена № 25, комн. № 6.

СОДЕРЖАНИЕ.

Критика и библиография:

Хроника:

РАБОЧИЙ ЖУРНАЛ

Во втором номере будут ПОМЕЩЕНЫ:

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СЛОВО.

П. Низовой. Митякино. Повесть.
Новиков-Прибой. Коммунист в походе. Очерк.
А. Аросев. Первая звездочка. Рассказ.
А. Макаров. На весеннем шоссе. Рассказ.
Г. Санников. Ленинниада. Поэма, III часть „Заревые колонны“.
Стихи: Г. Якубовского, С. Обрадовича, Н. Полетаева, Е. Приходченко, Е. Нечаева и др.

ТЕОРИЯ ИСКУССТВА.

Г. Якубовский. Марксизм на литературном фронте.

ИСКУССТВО и ЖИЗНЬ.

В. Авраамов. Социально-музыкальная проблема.
Н. Тарабукин. Пролетарский художник.
В. Бойчевский. Рабочий зритель в театре.

ПОЛИТИКА и ЭКОНОМИКА.

Скотт Ниринг. Нефть и микробы войны.
Н. Орлов. Германия на Бисмарковом пути.
А. Шестаков. Ленинский призыв.

НАУКА.

В. Муралевич. Старость и омоложение.

РАБОЧИЙ БЫТ.

М. Шишкевич. В рабочем клубе.
И. Жига. На заводе.
Е. Нечаев. Глаза (из воспоминаний стеклянщика).

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ.

Федор Трубниковский. Судья лукавый (В. Брюсов и „Кузница“).
Г. Санников. Пять лет „КУЗНИЦЫ“.
Обзоры, отзывы о книгах: Л. Повицкий, Г. Якубовский, М. Морозов, Федор Жиц, И. Пчелинцев, Б. Леонтьев и др.

ХРОНИКА.

По литературным организациям, литературные вечера, письма читателей, почтовый ящик.
Рисунки художников: А. Зугрина, Н. Дормидонтова, Н. Никонова; Портреты.